

DOI 10.23859/2587-8344-2018-2-3-5

УДК 94 (471.66): 321.019.5

Тумаков Денис Васильевич

Кандидат исторических наук, старший преподаватель,
Ярославский государственный медицинский университет
(Ярославль, Россия)
denistumakov@yandex.ru

Tumakov Denis

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer,
Yaroslavl State Medical University
(Yaroslavl, Russia)
denistumakov@yandex.ru

**Публикации иностранных журналистов в российских масс-медиа
как источник по первой чеченской кампании 1994–1996 гг.***

**Publications of Foreign Journalists in the Russian Mass Media
as a Source of Information on the First Chechen Campaign of 1994–1996**

Аннотация. Статья посвящена анализу первых дней чеченской войны 1994–1996 гг. в изложении ряда известных иностранных журналистов (Я. Ружджиньский, Э. Ливен, Ф. Кукурина). В их публикациях описываются стычки между российскими войсками и чеченскими боевиками, разрушения в Грозном и гибель мирных жителей. Проведены параллели с аналогичными публикациями в российской печати того времени. Сделан вывод о симпатиях иностранных корреспондентов к чеченским сепаратистам и их близости к антивоенным публикациям российской печати.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Чечня, первая чеченская война, Россия, иностранцы, боевые действия, пресса, сепаратизм, средства массовой информации.

---

* Для цитирования: Тумаков Д.В. Публикации иностранных журналистов в российских масс-медиа как источник по первой чеченской кампании 1994–1996 гг. // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории*. 2018. Т. 2. № 3. С. 87–187. DOI: 10.23859/2587-8344-2018-2-3-5

For citation: Tumakov, D. “Publications of Foreign Journalists in the Russian Mass Media as a Source of Information on the First Chechen Campaign of 1994–1996”. *Historia provinciae – The journal of regional history*, vol. 2, no. 3 (2018): 87–118, [https:// doi.org/ 10.23859/2587-8344-2018-2-3-5](https://doi.org/10.23859/2587-8344-2018-2-3-5)

© Тумаков Д.В., 2018

© Tumakov D., 2018

Abstract. The article is devoted to the analysis of the first days of the Chechen war of 1994-96 presented by several well-known foreign journalists (Jan Rozdzyński, E. Lieven, and F. Kukurina). Their publications describe skirmishes between the Russian troops and the Chechen militants, the devastation in Grozny and the deaths of civilians. The parallels with similar publications in the Russian press of that time are drawn. The conclusion about sympathies of foreign correspondents with regards to the Chechen separatists and their proximity to the anti-war publications of the Russian press was made.

Keywords: The North Caucasus, Chechnya, the first Chechen War, Russia, foreigners, fighting, press, separatism, mass media

---

Введение

Военная кампания 1994–1996 гг. по восстановлению конституционного порядка в Чеченской республике, получившая в отечественной периодике и публицистике наименование «первой чеченской войны», стала одной из крупнейших войн не только на постсоветском пространстве, но и во всей Европе после 1945 года. В ходе неё федеральные войска массово использовали тяжёлые вооружения всех типов, а их противники-сепаратисты неоднократно прибегали к актам массового террора в самой Чечне и на территории сопредельных с ней субъектов федерации. Только по официальным данным, количество жертв первой чеченской войны варьировалось от 30 до 35 тысяч человек¹. Боевые действия стоили нашей стране, пребывавшей в состоянии глубокого социально-экономического и острого политического кризиса, больших финансовых затрат. По различным данным отечественных и зарубежных аналитиков, операция 1994–1996 гг. в Чечне обошлась российскому государственному бюджету в 3,8 млрд долларов, ещё в 5,5 млрд долларов оценивался ими непосредственный ущерб от военных операций². О тяжести войны свидетельствует тот факт, что в 1996 году 12 % военного бюджета России ушли на «чеченские нужды»³.

Неудивительно, что трагические события середины 1990-х гг. на Северном Кавказе в различном контексте изучались российскими историками и публицистами в течение двух последних десятилетий. Достаточно упомянуть работы таких известных отечественных исследователей, как В.А. Тишков⁴, И.И. Ро-

---

¹ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 585.

² *Осьмачко С.Г.* Политическое и социально-экономическое развитие СССР, Российской Федерации (1985–1999 гг.). Ярославль: ЯГТУ, 2003. С. 228.

³ *Малашенко А.В., Тренин Д.А.* Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России. М.: Гендальф, 2002. С. 166.

⁴ *Тишков В.А.* Общество в вооружённом конфликте. Этнография чеченской войны. М.: Наука, 2001.

тарь⁵, К.С. Гаджиев⁶, А.В. Малашенко и Д.В. Тренин⁷, Н.Ф. Бугай и А.М. Гонов⁸, В.А. Шнирельман⁹. Несколько крупных работ, включая две монографии о восприятии военных действий первой половины 1990-х гг. на Северном Кавказе в российском обществе, опубликовал и автор данной статьи¹⁰. Не остались разные аспекты «чеченской темы» (от попыток мирного урегулирования до общего обзора причин возникновения данного кризиса) без внимания и в работах зарубежных журналистов и учёных¹¹. Однако практически во всех исследованиях, посвящённых чеченскому кризису, не подвергается тщательному анализу проблема восприятия войны в российском обществе. Немаловажную роль в этом восприятии сыграли антивоенные публикации в отечественной прессе, часть из которых была переведена из ведущих зарубежных масс-медиа или специально написана по-русски их корреспондентами. Их роли в формировании картины первой чеченской войны 1994–1996 гг. в российском обществе и посвящена данная статья.

---

⁵ Ротарь И.И. Под зелёным знаменем. Исламские радикалы в России и СНГ. М.: АИРО-XXI, 2001.

⁶ Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2001.

⁷ Малашенко А.В., Тренин Д.В. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России. М.: Гендальф, 2002.

⁸ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (90-е годы XX века). М.: Новый хронограф, 2004.

⁹ Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе. М.: Новое литературное обозрение, 2006.

¹⁰ Тумаков Д.В. Вооружённые формирования чеченских сепаратистов в 1994–1996 гг. (по материалам российской прессы) // В.В. Верещагин и Восток: В предчувствии Евразийства: Материалы Международной научной конференции (г. Череповец, 26–28 октября 2016 г.): Сборник научных работ. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2016. С. 302–309; *Он же*. Тревожный регион: вооружённые конфликты на Северном Кавказе в первой половине 1990-х гг. и Ярославская область. Ярославль: Ярославский государственный медицинский университет, 2016; *Он же*. Горячая точка новой России: чеченский кризис 1991–1996 гг. в оценках российского общества. Ярославль: Авер-Плюс, 2017.

¹¹ Goltz T. Chechnya diary. A war correspondent's story of surviving the war in Chechnya. New York: Thomas Dunne Books, 2003; Ware R.B. Civil war in Chechnia: political failure and strategic response // Central Asia and the Caucasus. 2004. № 3. P. 53–61; Alissoltanov O. The Chechen crisis: genesis, dynamics and recent trends // Central Asia and the Caucasus. 2004. № 2. P. 13–23; Dobaev I.L. The Islamist movement in the Northern Caucasus: trends, possible developments and how oppose it // Central Asia and the Caucasus. 2006. № 3. P. 146–152; Савченко О.А. Українська сангха японського Ордену Ніппондзан Мьоходзі // Наука. Релігія. Суспільство. 2010. № 2. С. 290–295; Melikova S. The First Russo-Chechen campaign (1994–1996): causes and factors of ethnic mobilization // The Caucasus and Globalization. 2012. Vol. 6. № 3. P. 72–79; Gammerr M. Empire and mountains: the case of Russia and the Caucasus // Social Evolution & History. 2013. №2. P. 120–142.

Основная часть

Ввод федеральных войск в мятежную Чечню в конце 1994 года вызвал в целом неодобрительную реакцию мировой общественности, которая активно отреагировала на начавшуюся большую войну на российском Северном Кавказе. Лишь в течение декабря в Париже прошли три антивоенные манифестации. Первую из них, перед зданием посольства РФ, организовали проживавшие во Франции правозащитники, бывшие советские диссиденты А. Гинзбург, Л. Плющ, В. Файнберг, И. Шелковский и др. На их транспарантах были написаны лозунги «Снова гробы вместо демократии» и «Лучше маленькая демократическая Россия, чем большая “Империя зла”», а своё заявление в защиту гражданского населения Чечни протестующие лично вручили российскому послу во Франции Ю. Рыжову. Две другие акции протеста – на Площадке прав человека (площадь Трокадеро) и между площадями Бастилии и Республики – провели в тот же период ассоциация «Франция – Грузия» и местная турецкая община¹². Одновременно несколько антивоенных демонстраций прошли у посольства РФ и у одного из представительств ООН в Джакарте, где индонезийские студенты также обращали внимание общественности на религиозную общность населения крупнейшей мусульманской страны мира и далёкой горной республики («Остановите военную интервенцию в мусульманскую Чечню!»)¹³.

По мере затягивания военного кризиса на Северном Кавказе, российские дипломатические представительства становились мишенями для исламских экстремистов. Так, вскоре после взятия федеральными войсками Грозного египетский террорист-смертник с плакатом «Чечня» подорвал себя в здании консульского отдела посольства РФ в Марокко. По счастливой случайности обошлось без жертв¹⁴. На заключительном этапе боевых действий в Чечне на резкое отношение вайнахской общины Турции по отношению к российским дипломатам жаловался уже генеральный консул РФ в Стамбуле Л. Манжосин. С его слов, местные чеченцы запугивали его подчинённых на улице или угрожали им по телефону, устраивали у стен представительства агрессивные манифестации в поддержку мятежной Ичкерии, а также попытались взорвать терминал стамбульского аэропорта, которым пользовались российские «челноки»¹⁵. Неудивительно, что именно в турецком порту Трабзон 16 января 1996 года группой местных террористов во главе с давним знакомым чеченского полевого команди-

---

¹² Пачегина Н., Исаев М., Бангерский А. Враги сожгли родную хату. Полуразрушенный Грозный готов к переговорам // Независимая газета. 1994. 27 декабря.

¹³ Коротко // Независимая газета. 1994. 27 декабря.

¹⁴ Террористический акт в консульстве РФ в Марокко // Сегодня. 1995. 1 марта.

¹⁵ Гусейнов Э., Чародеев Г. Турецкие чеченцы сказали нам, что Дудаев жив // Известия. 1996. 24 августа.

ра Ш.С. Басаева, турком абхазского происхождения М. Токчаном был захвачен паром «Аврасия» с российскими пассажирами¹⁶.

Наряду со столь радикальными действиями в мире также имели место и вполне гуманные акции пацифистов, не менее решительно осуждавших военные действия в Чечне. К примеру, японский буддийский монах, руководивший деятельностью ордена «Ниппондзан Мёходзи» в России, на Украине и в Центральной Азии¹⁷, Д. Тэрасава весной 1995 года организовал и осуществил «Марш материнского согласия» Москва – Грозный. Буддийские монахи из России и Украины распространяли также антивоенные листовки¹⁸.

Трагические события середины 1990-х гг. на Северном Кавказе осложнили и традиционно противоречивые российско-польские отношения. Хотя официальная Варшава никогда не признавала независимость Чечни и полагала боевые действия на её территории внутренним делом России, некоторая часть польского общества и политического истеблишмента заняла открыто антироссийскую позицию в ходе чеченской войны 1994–1996 гг. У стен посольства РФ в Варшаве тоже проходили антивоенные митинги, а позднее фотовыставки и пресс-конференции побывавших в Чечне журналистов, сочинялись песни, собирались пожертвования и гуманитарная помощь. Заметная часть поляков полагала Россию агрессором, а её действия на Северном Кавказе – геноцидом чеченского народа¹⁹. Социологический опрос варшавского Центра исследования общественного мнения показал, что 58 % поляков видели в военных действиях в Чечне «угрозу Польше», а 51 % – «миру во всём мире», при этом 67 % респондентов симпатизировал чеченским сепаратистам, а РФ – лишь 1 % из них²⁰. В Кракове с марта 1995 года функционировал чеченский информационный центр во главе с М. Зубайраевым и Т. Мазоевым, готовивший пропагандистские радио- и видеоматериалы, а также проводивший конференции²¹. Российская сторона также обвиняла Польшу в том, что собранная ею гуманитарная помощь для Чечни на

---

¹⁶ Kinzer S. Pro-Chechen Ferry Hijackers Surrender to Turks // The New York Times. 1996. January 20.

¹⁷ Подробнее см.: Завгородний Ю.Ю. Философия паломничества буддийского монаха Дзюнсея Тэрасавы // Вестник угроведения. 2014. № 2. С. 66–73.

¹⁸ Филимонов И. Свидетельствуют очевидцы // Общая газета. 1995. 20–26 апреля; Савченко О.А. Українська сангха японського Ордену Ніппондзан Мьоходзі // Наука. Релігія. Суспільство. 2010. № 2. С. 292–293.

¹⁹ Красавин Ф. «Чеченская карта» польской политики. <http://www.maxpark.com> (дата обращения 18.09.2017).

²⁰ Плохая работа // Эхо планеты. 1995. № 5. С. 13.

²¹ Гродненский Н.Н. Первая чеченская: история вооружённого конфликта. Минск: Современная школа, 2008. С. 568.

сумму в 1 млн долларов ушла не гражданскому населению, а вооружённым сепаратистам²².

Критика российской военной операции на Северном Кавказе стала раздаваться из уст некоторых зарубежных лидеров. 12 января 1995 года президент Чехии В. Гавел в интервью одному из германских телеканалов намекнул, что после войны в Чечне страны Запада должны понять упорное желание государств Восточной Европы вступить в НАТО²³. Вслед за тем министр иностранных дел Великобритании Д. Хэрд открыто назвал чеченскую войну «плохой работой, которая принесла излишние страдания», а министр обороны Германии Ф. Рюэ, осудив грубые выпады своего российского коллеги генерала армии П.С. Грачёва в адрес антивоенных активистов, не только отменил приглашение для того посетить ФРГ в феврале, но и поддержал предложение издателей еженедельной газеты “DieZeit” выдвинуть кандидатуру российского омбудсмена С.А. Ковалёва на соискание Нобелевской премии мира за 1995 год²⁴. В свою очередь, министр иностранных дел Германии К. Кинкель призвал РФ «соблюдать права человека и сделать всё во избежание потерь среди мирного населения»²⁵. Перечисленные точки зрения были далеко не единственными.

Кровопролитный штурм Грозного российской армией привёл к тому, что на антивоенные позиции начали постепенно переходить не только отдельные политики или политические группы некоторых стран мира, но и влиятельные международные организации. Например, 10 января 1995 года комиссия по политическим вопросам Парламентской ассамблеи Совета Европы осудила боевые действия в Чечне, предложив России «сугубо мирные способы» урегулирования конфликта. В итоге решение о вступлении РФ в эту организацию оказалось перенесено на год²⁶. Вслед за этим и европейские парламентарии в Страсбурге единогласно проголосовали об отсрочке подписания торгово-экономического соглашения между Евросоюзом и РФ на неопределённое время²⁷. 17 января 1995 года Верховный комиссар ООН по правам человека на встрече с главой МИД России А.В. Козыревым призвал того к немедленному прекращению насилия и нарушений прав человека в Чечне. Аналогичные призывы из уст международных чиновников неоднократно раздавались и впоследствии²⁸. Тем самым, можно в целом признать верным утверждение одного из главных антиво-

---

²² Там же. С. 577.

²³ Дело внутреннее, но... // Эхо планеты. 1995. № 4. С. 11.

²⁴ Плохая работа // Эхо планеты. 1995. № 5. С. 12.

²⁵ Позор. Мир о событиях в Чечне // Эхо планеты. 1995. № 2. С. 3.

²⁶ Шлагбаум на пути в Совет Европы // Эхо планеты. 1995. № 3. С. 12.

²⁷ Плохая работа // Эхо планеты. 1995. № 5. С. 12–13.

²⁸ Положение в области прав человека в Чеченской республике Российской Федерации. Доклад Генерального секретаря 26 марта 1996 г. // Российский бюллетень по правам человека. 1996. Вып. 8. С. 53–54.

енных активистов, председателя Комитета Государственной Думы РФ по обороне С.Н. Юшенкова о том, что накануне ввода федеральных сил в самопровозглашённую Ичкеррию, особенно после неудачных действий внутречеченской оппозиции, «в глазах мировой общественности Дудаев уже не выглядел бы преступником»²⁹.

В то же время говорить о какой бы то ни было международной изоляции России из-за военной кампании на Северном Кавказе в то время невозможно. Ни одно государство официально не признавало независимости Чечни, а министр иностранных дел Германии К. Кинкель в интервью на радио констатировал антидемократизм дудаевского режима³⁰. Основные западные лидеры посетили Москву во время празднования 50-летия победы в Великой Отечественной войне, а затем однозначно поддержали кандидатуру действующего главы государства Б.Н. Ельцина на президентских выборах 1996 года. Финансовая помощь РФ со стороны Международного валютного фонда не прекращалась вплоть до конца 1990-х гг. По вопросу помощи вынужденным переселенцам из Чечни Российское общество Красного Креста тесно сотрудничало с Международным комитетом Красного Креста (МККК). Генеральный секретарь ООН Б. Бутрос Гали утверждал, что лишь за март – июнь 1995 года по этой линии была оказана помощь 400 тысячам чеченских беженцев или людям, пострадавшим от войны, а также 65 учреждениям, включая 25 больниц республики³¹. По линии ООН была оказана помощь ещё более чем 160 тысячам вынужденных переселенцев из Чечни на территории сопредельных республик, в основном женщинам и детям³².

На других направлениях российская дипломатия также добилась некоторых успехов. Несмотря на сложность во взаимоотношениях с Россией в постсоветский период, глава Грузии Э.А. Шеварднадзе с самого начала войны публично поддержал не только территориальную целостность РФ, но и саму идею наведения конституционного порядка в соседней с его страной Чечне³³. Практически в то же время власти Казахстана отвергли просьбу местной чеченской диаспоры к президенту Н.А. Назарбаеву «оградить Чечню от российской агрессии» и также публично признали мятежную республику частью России³⁴. В результате визита на Ближний Восток и в Северную Африку директора Службы

---

²⁹ Дикун Е. Полковник против генералов // Общая газета. 1994. 16–22 декабря.

³⁰ Позор... // Эхо планеты. 1995. № 2. С. 3.

³¹ Положение в области прав человека в Чеченской республике Российской Федерации... // Российский бюллетень по правам человека. 1996. Вып. 8. С. 61.

³² Там же. С. 57.

³³ Броладзе Н. Шеварднадзе оправдывает действия Москвы в Чечне. Этот кризис он предвидел ещё в начале 1993 года // Независимая газета. 1994. 16 декабря.

³⁴ Минасян Л. Россия – среди приоритетов Казахстана. Проблема гражданства постепенно разрешается // Независимая газета. 1994. 16 декабря.

внешней разведки России Е.М. Примакова арабские страны отказались от публичного обсуждения «чеченского вопроса»³⁵. Даже Турция, несмотря на частые обвинения в её адрес, всё-таки стремилась ограничить кампанию поддержки Ичкерии со стороны кавказских диаспор³⁶. Количество иностранных наёмников и добровольцев в целом не превышало 1–2 % от общей численности вооружённых формирований чеченских сепаратистов³⁷.

В этих условиях российские власти могли бы решительно переломить ситуацию в восприятии своих действий на Кавказе в случае поддержки их позиции в чеченском вопросе крупнейшими мировыми СМИ, как это уже было при острейшем противостоянии президента Б.Н. Ельцина и его оппонентов в августе 1991 и октябре 1993 гг. Поэтому статьи и заметки корреспондентов различных зарубежных электронных и печатных масс-медиа можно считать важными и заслуживающими интереса источниками по первой чеченской войне. Некоторые из них были перепечатаны по горячим следам в крупнейших отечественных общественно-политических изданиях тех лет, а другие нашли российского читателя позднее. Чаще всего эти корреспонденции были резко антивоенными по содержанию и несколько поколебали западное представление о Ельцине как о приверженце либерально-демократических ценностей. Например, профессор Йельского университета, в прошлом генерал-полковник армии США, В.Е. Одом открыто сравнивал политику российского президента и высшего военного руководства страны со сталинской и гитлеровской³⁸. В свою очередь, редакция крупной французской газеты “Le Monde” полагала, что в чеченском вопросе Ельцин оказался «заложником ястребов», то есть министров силового блока³⁹.

Обратимся к фактической стороне вопроса. Польский журналист Я. Ружджиньский (Ружджинский) из газеты “*Życie Warszawy*” оказался на Северном Кавказе в декабре 1994 года, вскоре после начала кампании. Первые его военные воспоминания были связаны с самолётом, на котором журналист прибыл вместе с коллегами из разных стран во Владикавказ – столицу Северной Осетии, расположенную в относительной близости от мятежной Чечни. Большую часть пассажиров авиалайнера составляли российские военные – со слов корреспондента, это были «молчаливые, коротко стриженные, с неподвижными, гладко выбритыми лицами» люди. В самом аэропорту он насчитал более 10 военных и транспортных самолётов, привозивших личный состав и боевую тех-

---

³⁵ *Примаков Е.М.* Встречи на перекрёстках. М.: Центрполиграф, 2015. С. 454.

³⁶ *Гаджиев К.С.* Указ. соч. С. 349.

³⁷ *Малашенко А.В., Тренин Д.А.* Указ.соч. С. 103.

³⁸ *Одом В.Е.* Какой судьбы я не желаю России // Московские новости. 1995. 29 января – 5 февраля.

³⁹ Преступление // Эхо планеты. 1995. № 1. С. 3.

нику Объединённой группировки войск (ОГВ) в новую горячую точку Северного Кавказа. Именно силовики отдавали распоряжения в аэропорту, из здания даже гражданских лиц (журналистов и фотографов) вывозили на армейских автобусах цвета хаки. При этом гражданским оказался только его самолёт⁴⁰.

Путешествие польского корреспондента в Чечню оказалось небезопасным. Непризнанная республика воспринималась как «дикая страна»⁴¹. Знакомство с чеченской войной у поляка началось уже в многонациональном Владикавказе, проезжавшие по улицам которого грузовые автомашины российской армии регулярно подвергались освистанию, проклятиям и нецензурной брани со стороны местных жителей⁴². Даже федеральная автотрасса Ростов – Баку фактически выглядела в описании корреспондента “*Życie Warszawy*” зоной боевых действий. На автодорогах республики обстановка была крайне напряжённой. Польский журналист был свидетелем воздушных атак российских вертолётов на станицу Серноводскую и обстрелов ими тех жилых домов, где горел свет. Вследствие этого жители были вынуждены вечером и ночью прятаться в подвалах⁴³. Такого рода налёты объяснялись тем, что российская боевая авиация в Чечне регулярно подвергалась обстрелам боевиков с земли, поэтому нередко в ответ с профилактической целью уничтожала легковые автомобили гражданских лиц⁴⁴.

Отношения между российскими военнослужащими и гражданским населением обеих вайнахских республик, по утверждениям Я. Ружджинского, складывались очень непросто. Чтобы не сталкиваться с силами МО и МВД РФ и не подвергаться при этом постоянным досмотрам, допросам и даже оскорблениям, ингушские водители на территории собственной республики старались пользоваться просёлочными дорогами. Самых же чеченцев представители федеральной армии на пограничном блокпосту открыто называли «этими бандитами». Изображение самого блокпоста напоминало картины Второй мировой войны. Ружджинский упоминал о перегораживавших шоссе рядах колючей проволоки, бетонной стене и шлагбауме, загородившем переход. Служившие на нём солдаты, помимо обычного обмундирования, также носили толстые бронежилеты и не испытывали пиетета к зарубежным корреспондентам⁴⁵.

Наибольшее впечатление на польского журналиста произвела чеченская столица Грозный, напомнивший ему «страшный, догорающий город из научно-фантастического романа». В городе всюду располагались посты сторонников

---

⁴⁰ Ружджинский Я. Тост зоотехника // Новая Польша. 2013. № 1. С. 36.

⁴¹ Там же.

⁴² Ружджинский Я. Раз увидеть... // Новое время. 1994. № 51. С. 8.

⁴³ Ружджинский Я. Тост зоотехника // Новая Польша. 2013. № 1. С. 39.

⁴⁴ Ружджинский Я. Раз увидеть... // Новое время. 1994. № 51. С. 9.

⁴⁵ Ружджинский Я. Тост зоотехника // Новая Польша. 2013. № 1. С. 37.

генерала-президента Д.М. Дудаева, у горевших костров грелись вооружённые люди. Инфраструктура осаждённого российской армией Грозного стремительно разрушалась: в трёх городских гостиницах холодная вода или не поднималась выше подвала, или доходила лишь до первого этажа. Питаться представители СМИ могли лишь в четырёх заведениях общественного питания, причём питание ограничивалось картошкой с мясом или курицей, чаем и алкогольными напитками. Спали журналисты на железных кроватях армейского образца. Несмотря на холодную погоду, нигде не топили, поэтому даже в президентском дворце все ходили в пальто или в тёплых куртках. Не был исключением и Д.М. Дудаев. Даже сам пресс-центр в здании президентского дворца описывался Я. Ружджинским как «маленькая запалённая комната с выбитым окном», где стекло заменял полиэтилен. Ночью улицы Грозного затемнялись, поэтому существовал реальный риск случайной гибели под колёсами автомашины⁴⁶.

Корреспондент американской газеты “The New York Times” М. Спектор утверждал, что за две недели пребывания в Чечне видел многочисленные разрушения жилого сектора и промышленных объектов, а также не менее 200 погибших мирных жителей⁴⁷. Его коллега, оператор агентства “Associated Press” Т. Джафаров, сравнивал Грозный с блокадным Ленинградом и признавался, что «такого ощущения опасности у меня не было даже в Сараево»⁴⁸. Итальянская журналистка Ф. Кукурина также была шокирована войной в Чечне. Увидев воочию последствия ежедневных налётов ВВС России на Грозный, корреспондент издания “La Repubblica” писала на страницах российской демократической газеты «Московские новости» о том, что «не слышала, чтобы даже в самой дикарской стране бомбили свои собственные города»⁴⁹. Хотя вышеозначенный тезис был достаточно спорным, – к насилию по отношению к собственным гражданам неоднократно прибегали во второй половине XX века диктаторские режимы стран Ближнего Востока – итальянка фактически дезавуировала один из главных тезисов официальной российской пропаганды: о борьбе с чеченским криминалом. По её мнению, было бы невозможно представить, чтобы власти Италии аналогичным образом боролись бы с мафией в Палермо на Сицилии. Борьбу же с организованной преступностью в России нужно было начинать с Москвы, а не Чечни, считала итальянская журналистка.

В иностранных публикациях даже более позднего времени военные действия в Чечне воспринимались как чрезмерное и зачастую неоправданное приме-

---

⁴⁶ Ружджинский Я. Раз увидеть... // Новое время. 1994. № 51. С. 9.

⁴⁷ Зятыков Н., Станишнев Б. Грозный: собаки уже попробовали трупы // Аргументы и факты. 1995. № 1–2.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Кукурина Ф. «Женщины предлагают еду солдатам» // Московские новости. 25 декабря 1994 – 1 января 1995.

нение силы со стороны России, ведущее к большим жертвам среди гражданских лиц. Корреспондент американской телекомпании АВСТ Гольц в мае 1995 года передавал о значительных разрушениях в райцентре Шали и постоянном страхе его жителей из-за круглосуточной стрельбы тяжёлой артиллерии ОГВ по позициям сепаратистов в горных районах. Военных, находившихся на блокпосту на окраине Шали, Гольц в статье для столичной «Общей газеты» открыто называл преступниками за пьянство, издевательство по отношению к местному населению и прочие факты притеснения его прав⁵⁰. Жители Шали в беседе с американцем обвиняли российских военнослужащих в желании спровоцировать их подобным поведением на бунт для того, чтобы армия получила предлог для разрушения райцентра. Если насилие войск по отношению к чеченцам на рубеже 1994–1995 гг. ещё можно было объяснить неожиданным началом войны и размахом народного сопротивления, то спустя полгода ОГВ формально контролировала большую часть территории республики и обвинялась зарубежными журналистами в неумении выстраивать нормальные отношения с её населением, которая пришла освобождать от диктатуры генерала-президента Д.М. Дудаева.

Несмотря на преобладание эмоций при оценках такого рода, они в целом подтверждались сведениями российских неправительственных организаций о массовой гибели мирного населения Грозного и разрушении города. По их данным, за неполные пять месяцев после ввода федеральных войск в мятежную республику жертвами боевых действий стали более 26,5 тысяч гражданских лиц, среди которых насчитывались тысячи женщин, детей и стариков⁵¹. К этой цифре необходимо присовокупить также 1438 мирных жителей столицы Чечни и её окрестностей, а также 1407 чеченских боевиков, пропавших без вести в течение первого квартала 1995 года, и 2 тысячи чеченских мужчин различного возраста, которые произвольно подверглись задержаниям без санкции прокурора в тот же период⁵². Многочисленными оказались и разрушения инфраструктуры: жилого сектора, школ, детских садов, больниц, театров, библиотек, дорог, мостов и др.⁵³. Одни лишь эти факты не могли вызвать симпатии к официальной версии Кремля о наведении порядка в Чечне и действиям ОГВ.

У станции Первомайская Грозненского сельского района иностранные журналисты воочию наблюдали настоящие боевые действия между российски-

---

⁵⁰ Гольц Т. Главная жертва этой войны – честь народа Чечни // Общая газета. 1995. 1–7 июня.

⁵¹ Положение в области прав человека в Чеченской республике Российской Федерации... // Российский бюллетень по правам человека. 1996. Вып. 8. С. 67.

⁵² Там же. С. 69, 71.

⁵³ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (90-е годы XX века). М.: Новый хронограф, 2004. С. 231; Шнирельман В.А. Указ. соч. С. 349–350.

ми войсками и чеченскими боевиками, которые в статьях иностранцев именовались ополченцами. Федеральные силы занимали господствующие над населённым пунктом высоты, но находившиеся в траншеях вокруг него чеченцы обстреливали их из снайперских винтовок. Ответным огнём из танковых орудий было разбито до трети жилых домов в Первомайской, вследствие чего мирные жители были вынуждены укрываться в подвалах и вырытых землянках⁵⁴. Учитывая, что немалую часть населения Первомайской и соседней станицы Петропавловская составляли русские, а в населённых пунктах существовали промышленные объекты, столь масштабное применение силы со стороны ОГВ вызвало искреннее недоумение со стороны британского журналиста и политолога Э. Ливена. Признавал он и крайнюю неточность воздушных бомбардировок Грозного⁵⁵.

Подобное описание боевых столкновений противоборствующих сторон в декабре 1994 года оставили на страницах крупнейших российских и мировых масс-медиа и другие фронтовые корреспонденты. На чеченской равнине разворачивались тяжёлые позиционные бои. Например, американский журналист, наблюдавший бой на шоссе между ингушской станицей Слепцовская и чеченским райцентром Ачхой-Мартан, вспоминал, что сепаратисты заняли позиции на холмах и в жилых домах, остановив продвижение колонн военной техники ОГВ огнём из тяжёлых пулемётов. В ответ федеральная армия применила авиацию и артиллерию⁵⁶. Аналогичным образом характеризовались корреспондентами и стычки у населённых пунктов Давыденко и Ассиновская на западе республики: боевики подвергали российскую бронетехнику обстрелу из снайперских винтовок и гранатомётов, в результате чего войска не рисковали войти в сёла и предпочитали обстреливать из танковых орудий и артиллерии с безопасного расстояния. Такая тактика позволяла сберечь жизни военнослужащих ОГВ, однако фактически обрекала на гибель чеченские сёла⁵⁷. Кроме того, она делала продвижение войск крайне медленным, что привело Э. Ливена к выводу об их деморализации. Британец ещё до штурма Грозного полагал, что чечен-

---

⁵⁴ Ружджинский Я. Раз увидеть... // Новое время. 1994. № 51. С. 9.

⁵⁵ Ливен Э. «Большинство погибших в Грозном – русские» // Московские новости. 25 декабря 1994 – 1 января 1995.

⁵⁶ Зарахович Ю. Чеченская война глазами журналистов американских изданий (1993–1996 гг.) // Чечня и Россия: общества и государства. М.: Полиформ-Талбури, 1999. С. 292–293.

⁵⁷ Подробнее см.: Селёдкин В. Горячая точка – Чечня // Российская газета. 1994. 16 декабря; Бурбыга Н., Белых В. Грозный в танковых прицелах // Известия. 1994. 20 декабря; Белых В., Бурбыга Н. Войскам мешают боевики и плохая погода // Известия. 1994. 21 декабря.

ская операция для России – «это самое потрясающее поражение, которое я мог себе представить»⁵⁸.

Российская армия во фронтовых репортажах зарубежных СМИ представала в целом с негативной стороны. В частности, солдаты ОГВ казались голодными, замёрзшими в силу дурного продовольственного снабжения и отсутствия нормальной экипировки, а также плохо представлявшими свои обязанности на войне⁵⁹. Комментарии к таким публикациям нередко давали действующие или отставные военачальники, для которых их российские коллеги оставались эпитомами Советской Армии – потенциального противника НАТО в период Холодной войны. Упомянутый выше отставной американский генерал В.Е. Одом после битвы за Грозный констатировал отсутствие радикальных реформ в Вооружённых Силах РФ, внутренние распри среди высшего командования ОГВ, слабую выучку младшего состава и рядовых и одновременно чрезмерное количество офицеров разного ранга. Всё это, по его мнению, привело федеральную группировку к «крайней беспомощности» в боях за чеченскую столицу⁶⁰. Аналогичной точки зрения придерживались и некие американские военные аналитики, близкие к Объединённому комитету начальников штабов (ОКНШ) США, добавлявшие к этому также низкий боевой дух российских войск, несовременную тактику и организацию армии⁶¹. Вывод фактически прозвучал из уст начальника ОКНШ генерала Д. Шаликашвили, заявившего на слушаниях в комитете Сената США по обороне, что «войска, в течение трёх лет лишённые военной подготовки и уже не оснащённые современной техникой, потому что нет средств на её содержание, поведут себя именно так, как мы это наблюдали в Чечне»⁶². Иными словами, американцы уже не воспринимали российскую армию в качестве равного или хотя бы адекватного противника.

Основными мотивами действий чеченских боевиков, противостоявших в то время федеральной армии, иностранные журналисты считали их национальные чувства. Так, в частности, считал корреспондент итальянской газеты “Corriere della Sera” Э. Мо, противопоставлявший чеченцев афганским моджахедам 1980-х гг., у которых в войне против СССР преобладал именно исламский фактор⁶³. Опрошенные зарубежной печатью жители республики также акцентировали внимание на национальном моменте как главной причине вооружённого сопро-

---

⁵⁸ Ливен Э. «Большинство погибших в Грозном – русские» // Московские новости. 1994. 25 декабря 1994 – 1 января 1995.

⁵⁹ Зятыков Н., Станишнев Б. Указ. соч.

⁶⁰ Одом В.Е. Какой судьбы я не желаю России // Московские новости. 1995. 29 января – 5 февраля.

⁶¹ Прасолов А., Барни А. Блицкриг не удался... // Аргументы и факты. 1995. № 1–2.

⁶² Устименко Ю. Американское «дитя народа». Неудачи русских в Чечне Пентагон объясняет нехваткой финансов // Общая газета. 1995. 23 февраля – 1 марта.

⁶³ Зятыков Н., Станишнев Б. Указ. соч.

тивления ОГВ, называя дудаевцев «самой преданной национальному делу... частью нашей... нации», а саму войну – «отголоском последней депортации». Альтернативой ей виделся лишь новый 1944 год⁶⁴. Примерно те же мотивы своего участия в войне с Россией позднее называли бывшие боевики в беседах с известным учёным-этнологом В.А. Тишковым⁶⁵. Вместе с тем, посетившие воюющую Чечню иностранцы не скрывали и явного роста религиозных чувств коренного населения, выражая опасение, что в дальнейшем обстановка будет развиваться по афганскому или боснийскому сценарию⁶⁶.

Признавая, что мнение основных западных масс-медиа о чеченском конфликте в те дни было антивоенным, нужно оговориться, что примерно в том же ключе тогда писали и большинство российских центральных и региональных СМИ. В частности, корреспондент столичного еженедельника «Новое время» В.П. Дубнов, побывавший там практически одновременно с Я. Ружджинским, сравнивал дороги в Грозном с ледовыми каменоломнями. Он также писал о разрушенных жилых домах и теплотрассах, неработающих рынках, массовом исходе женщин и детей из чеченской столицы, отсутствии водоснабжения, отопления, а иногда и электричества. Единственным тёплым местом в городе был Вечный огонь у президентского дворца, в то время как коридоры этого здания характеризовались им как «промёрзшие»⁶⁷. Примерно те же картины жизни прифронтового Грозного давали и другие журналистские очерки той эпохи, подчас вышедшие на страницах периодических изданий диаметрально противоположных политических взглядов – от ранее симпатизировавших Кремлю либералов до традиционно оппозиционных коммунистов⁶⁸.

Заключение

В целом, публикации иностранных журналистов были посвящены военной трагедии чеченского народа. Как правило, авторы сочувствовали чеченцам, на

---

⁶⁴ Гольц Т. Главная жертва этой войны – честь народа Чечни // *Общая газета*. 1995. 1–7 июня.

⁶⁵ Тишков В.А. Указ. соч. С. 274–295.

⁶⁶ Ротарь И.И. Указ. соч. С. 21–22, 35–36, 67.

⁶⁷ Дубнов В. Цену мира спроси у пленных... Ещё недавно российские депутаты вызволяли из Чечни первых четырнадцать пленных. Вот как это было // *Новое время*. 1994. № 50. С. 11.

⁶⁸ Подробнее см.: Персиянов В. Свидетельские показания // *Огонёк*. 1994. № 50–51. С. 7; Леонтьева Л., Ухлин Д. Лицо Кавказской войны // *Московские новости*. 1994. 18–25 декабря; Эйсмонт М. Грозный продолжают бомбить. Погибли ещё четверо российских военных // *Сегодня*. 1994. 21 декабря; Россия закрывает границу на Кавказе. Идут бои, в бомбёжках гибнут мирные жители // *Известия*. 1994. 22 декабря; Пачегина Н., Исаев М., Бангерский А. Враги сожгли родную хату... // *Независимая газета*. 1994. 27 декабря; Вернулся из пылающего города // *Советская Россия*. 1994. 31 декабря; Каверин С. Снова чёрное утро // *Золотое кольцо*. 1995. 21 января.

чьей земле велась полномасштабная война, инициатива в начале которой была на стороне федерального Центра. Такая точка зрения не обязательно была следствием подкупа со стороны сепаратистов или некоей природной русофобии. Во-первых, утверждения российских властей о небольшой полицейской акции по восстановлению конституционного порядка в мятежной республике потерпели крах. Во-вторых, несмотря на тяжёлые обстоятельства, чеченцы вели себя по отношению к прессе гостеприимно. Встреченный вышеупомянутым Я. Ружджинским в станице Серноводская чеченский боевик во время ночной беседы в подвале поднял тост «За вашу и нашу свободу», а затем в ходе дальнейшего разговора напомнил о польских артиллеристах, служивших в войске легендарного имама Чечни и Дагестана Шамиля в период Кавказской войны XIX века⁶⁹. Этот факт произвёл на корреспондентов неизгладимое впечатление, равно как и бесконечный продудаевский митинг в центре Грозного, куда тот же боевик доставил их на собственной автомашине.

В то же время «усталые, не спавшие много дней солдаты» ОГВ⁷⁰ вели себя иначе по отношению к журналистам. Под предлогом «государственной тайны» они не желали пускать иностранцев в Чечню, запрещали им фотографировать боевую технику и для предупреждения даже стреляли в воздух, к тому же бездоказательно обвиняя представителей масс-медиа Восточной Европы в предательстве их странами России и поддержке ими режима Дудаева⁷¹. Такая точка зрения была преувеличением: та же Ф. Кукурина с явным сожалением констатировала объединение части чеченского общества вокруг персоны генерал-президента под лозунгом о необходимости «защиты своих домов»⁷².

Статистические данные Фонда Дж. Сороса гласят, что лишь за первые три месяца вооружённого конфликта в Чечне федеральные чиновники и военные нарушили права 137 корреспондентов различных российских и зарубежных изданий и более чем в 90 случаях не позволили им выполнять профессиональные обязанности. При этом ни одного расследования по упомянутым фактам власти не провели, хотя они подтверждались документально⁷³. Позднее, как утверждал уже российский Фонд защиты гласности, в Чечне погибли 7, получил ранение 21, были избиты 11 корреспондентов из разных стран, 3 пропали без вести, а ещё 94 представителя СМИ были намеренно подвергнуты обстрелам⁷⁴. Факты различных противоправных действий российских военных в отношении журналистов некоторых иностранных масс-медиа фиксировались с первых дней

---

⁶⁹ Ружджинский Я. Тост зоотехника // Новая Польша. 2013. № 1. С. 39–40.

⁷⁰ Там же. С. 38.

⁷¹ Там же. С. 37, 38.

⁷² Кукурина Ф. Указ. соч.

⁷³ Золотов О. Война против прессы? // Труд. 1995. 11 марта.

⁷⁴ Чечня: за ценой не постояли // Труд. 1995. 1 августа.

«операции по наведению конституционного порядка в Чеченской республике»⁷⁵. Всё это изначально скомпрометировало российскую сторону в глазах мировых СМИ, лишённых возможности нормально работать в «горячей точке».

Одновременно следует заметить, что русскоязычные и переводные статьи иностранных корреспондентов охотно размещали российские масс-медиа, особенно критически настроенные по отношению к войне в Чечне. Иногда они публиковали переведённую на русский язык подборку соответствующих цитат из самых авторитетных и влиятельных американских или европейских изданий⁷⁶. В других случаях редакции даже сами просили иностранцев представить для них печатные материалы, вероятно, полагая их тексты более сильным средством давления на российские власти, чем свои собственные. Будет не лишним напомнить, что подавляющее большинство отечественных СМИ тех лет осуждали боевые действия на Кавказе как «неправедную войну» или даже «кровавую бойню»⁷⁷, а такие особенности военной операции в Чечне, как скрытый характер действий МО РФ, неподготовленность армии к ней, непонимание ею целей войны находили всемерное отражение в репортажах зарубежных журналистов. Во многом задача СМИ была решена, поскольку, как верно отмечают современные исследователи, «... победы боевиков в глазах общественного мнения выглядели весомее»⁷⁸.

Introduction

The military campaign of 1994–96 to restore the constitutional order in the Chechen Republic, received the title of ‘the First Chechen War’ in the domestic periodicals and journalism, became one of the longest wars not only in the post-Soviet space, but throughout Europe after 1945. During this campaign, the federal troops

⁷⁵ Хроника // Общая газета. 1994. 16–22 декабря; *Гриценко Д.* Плохая погода. Жертвы неизбежны // Общая газета. 1994. 22–28 декабря.

⁷⁶ Позор... // Эхо планеты. 1995. № 2. С. 2–3.

⁷⁷ Подробнее об этом см.: *Глушаченков А.А.* Некоторые особенности отражения в центральной печати боевых действий в Чечне (1994–1996 гг.) // *Власть*. 2008. № 2. С. 26–30; *Корф О.В.* Об особенностях медиасопровождения первой чеченской войны // *Власть*. 2008. № 8. С. 50–54; *Корнилов П.А.* Трансформация образа войны на Кавказе в современных российских СМИ // *Власть*. 2010. № 1. С. 100–103; *Цветкова В.Ф.* Первая чеченская кампания (1994–1996): хроника локального конфликта // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. 2011. № 1. С. 102–106; *Марков Е.А.* Первая чеченская война в освещении российских СМИ // *Теория и практика общественного развития*. 2011. № 2. С. 179–182.

⁷⁸ *Малашенко А.В., Тренин Д.А.* Указ. соч. С. 23.

massively used heavy weapons of all types, and their separatist opponents repeatedly resorted to acts of mass terror in Chechnya itself and in the territories of the adjoining federal subjects. According to official figures only, the number of victims of the First Chechen War ranged from 30 to 35 thousand people¹. The combat actions cost a large financial burden to this country, which was in a state of profound socio-economic and acute political crisis. According to various data of domestic and foreign analysts, the operation of 1994–96 in Chechnya cost \$ 3.8 billion to the Russian state budget, another \$ 5.5 billion was estimated for direct damage from the military operations². The fact that in 1996, 12 % of Russia's military budget went to 'Chechen needs' provides evidence of the burden of the war³.

It is not surprising that the tragic events of the mid-1990s in the North Caucasus, in various contexts, have been studied for the past two decades by Russian historians and publicists. Suffice to mention the works of such well-known domestic researchers as V.A. Tishkov⁴, I.I. Rotar⁵, K.S. Gadzhiev⁶, A.V. Malashenko and D.V. Trenin⁷, N.F. Bugai and A.M. Gonov⁸ and V.A. Shnirelman⁹. Several major works, including two monographs on the perception of military operations in the first half of the 1990s, in the North Caucasus in Russian society, were published by the author of this article as well¹⁰. Different aspects of the 'Chechen topic' (from attempts of peaceful settlement to a general review on the causes of the crisis) did not go unnoticed in the works

---

¹ *Rossiia i SSSR v voynakh XX veka: Statisticheskoe issledovanie* (Moscow: Olma-Press, 2001), 585.

² S.G. Os'machko, *Political and socio-economic development of the USSR, the Russian Federation (1985–1999)* (Yaroslavl': YaGTU, 2003), 228.

³ A.V. Malashenko, and D.A. Trenin, *Time of the South: Russia in Chechnya, Chechnya in Russia* (Moscow: Gendal'f, 2002), 166.

⁴ V.A. Tishkov, *Society in an Armed Conflict. Ethnography of the Chechen War* (Moscow: Nauka, 2001).

⁵ I.I. Rotar', *Under the Green Banner. Islamic Radicals in Russia and CIS* (Moscow: AIRO-XXI, 2001).

⁶ K.S. Gadzhiev, *Geopolitics of the Caucasus* (Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2001).

⁷ A.V. Malashenko and D.A. Trenin, *Time of the South: Russia in Chechnya, Chechnya in Russia* (Moscow: Gendal'f, 2002).

⁸ N.F. Bugai and A.M. Gonov, *The North Caucasus: New National Policy Guidelines (1990s)* (Moscow: Novyi khronograf, 2004).

⁹ V.A. Shnirel'man, *Be Alans: Intellectuals and Politics in the North Caucasus* (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006).

¹⁰ D.V. Tumakov, "Militant groups of Chechen separatists in 1994–96 (based on the materials of Russian press)", in *V.V. Vereshchagin and the Orient: In anticipation of Euarsianism: Materials of international scientific conference (Cherepovets, 26–28th October 2016): Collection of scientific works* (Cherepovets: Cherepovets State University, 2016): 302–09; Idem, *Sensitive region: armed conflicts in the North Caucasus during the first half of the 1990s and Yaroslavl region* (Yaroslavl: Yaroslavl State University, 2016); Idem, *Hotspot of the new Russia: Chechen crisis of 1991–96 in the assessments of Russian society* (Yaroslavl, 2017).

of foreign journalists and scholars as well¹¹. However, practically in all studies devoted to the Chechen crisis, the problem of perceptions of war in Russian society is not subjected to a thorough analysis. An important role in this perception was played by anti-war publications in the domestic press, some of which were translated from the leading foreign media or specifically written in Russian by their dedicated correspondents. This article is devoted to their role in the formation of the picture of the First Chechen War of 1994-96 in Russian society.

Main body

The introduction of the federal troops into the rebellious Chechnya in late 1994 caused a generally disapproving reaction from the world public, which reacted actively to the major war that had begun in the Russian North Caucasus. Only in December, there were three anti-war demonstrations in Paris. Human rights activists, former Soviet dissidents A. Ginzburg, L. Pliushch, V. Fainberg, I. Shelkovskii and others organized the first such demonstration in front of the Russian embassy building. The slogans ‘Again coffins instead of democracy’ and ‘Small democratic Russia is better than a big ‘Empire of Evil’’ were written on their banners, and the protesters personally presented their statement in defense of the civilian population of Chechnya to the Russian ambassador in France, Yuri Ryzhov. Two other protest campaigns – at the Human Rights Site (Trocadero Square) and between the Place de la Bastille and the Place de la République – were held at the same time by the France-Georgia Association and the local Turkish community¹². At the same time, several anti-war demonstrations were held at the Russian embassy and at one of the UN offices in Jakarta, where Indonesian students also drew public attention to the religious community of the population of the largest Muslim country in the world and a remote mountainous republic (“Stop military intervention in Muslim Chechnya!”)¹³.

As the military crisis deepened in the North Caucasus, Russian diplomatic missions became targets for Islamic extremists. Thus, soon after Grozny was captured by

---

¹¹ T. Goltz, *Chechnya diary. A war correspondent's story of surviving the war in Chechnya* (New York: Thomas Dunne Books, 2003); R.B. Ware “Civil war in Chechnia: Political failure and strategic response”, *Central Asia and the Caucasus*, no. 3 (2004): 53–61; O. Alissoltanov “The Chechen crisis: Genesis, dynamics and recent trends”, *Central Asia and the Caucasus*, no. 2 (2004): 13–23; I.L. Dobaev “The Islamist movement in the Northern Caucasus: Trends, possible developments and how oppose it”, *Central Asia and the Caucasus*, no. 3 (2006): 146–52; O.A. Savchenko “The Ukrainian Sangha of the Pontifical Order of Nipponzan Myōhōji”, *Nauka. Religiya. Suspil'stvo*, no. 2 (2010): 290–95; S. Melikova “The First Russo-Chechen campaign (1994–1996): Causes and factors of ethnic mobilization”, *The Caucasus and Globalization*, vol. 6, no. 3 (2012): 72–79; M. Gammerr “Empire and mountains: the case of Russia and the Caucasus”, *Social Evolution & History*, no. 2 (2013): 120–42.

¹² N. Pachegina, M. Isaev, and A. Bangerskii “The enemies burnt down my home hut. Half-ruined Grozny is ready for upheavals”, *Nezavisimaya gazeta*, 27th December, 1994.

¹³ Korotko [In brief], *Nezavisimaya gazeta*, 27th December, 1994.

Russian federal troops, an Egyptian suicide bomber with a placard 'Chechnya' blew himself up in the building of the consular department of the Russian embassy in Morocco. Fortunately, there were no victims¹⁴. At the final stage of the combat in Chechnya, Consul-General of the Russian Federation in Istanbul L. Manzhosin complained about the sharp attitude of the Nakh people (community of Turkey) towards Russian diplomats. According to him, local Chechens intimidated his subordinates in the street or threatened them by phone, organized aggressive demonstrations near the walls of the office in support of rebellious Ichkeria, and tried to blow up the Istanbul airport terminal used by Russian shuttle traders¹⁵. Not surprisingly, it was Turkish port of Trabzon, where on 16th January 1996; a group of local terrorists led by a long-time acquaintance of the Chechen field commander Shamil Salmanovich Basayev, a Turk of Abkhaz origin M. Tokchan captured the *Avrasiya* ferry with Russian passengers¹⁶.

Along with such radical actions in the world, there also were quite humane actions of pacifists who no less resolutely condemned the military actions in Chechnya. As an example, the Japanese Buddhist monk, who led the activities of the Order of Nipponzan Myohoji in Russia, Ukraine and Central Asia¹⁷, Jun Terasawa, in the spring of 1995 organized and carried out the March of the Mother's Concord, Moscow – Grozny. Buddhist monks from Russia and Ukraine also distributed anti-war leaflets¹⁸.

The tragic events of the mid-1990s in the North Caucasus also complicated the traditionally contradictory Russian-Polish relations. Although official Warsaw had never recognized the independence of Chechnya and considered the military operations on its territory an internal affair of Russia, some part of the Polish society and political establishment took an openly anti-Russian stance during the Chechen war of 1994-96. Anti-war rallies, and later photo-exhibitions and press conferences of journalists who visited Chechnya, were held against the walls of the Russian Embassy in Warsaw; songs were composed; donations and humanitarian aid were collected. A notable part of the Poles believed that Russia was an aggressor, and its actions in the

---

¹⁴ Terror attack in the Russian Embassy in Morocco, *Segodnya*, 1st March, 1995.

¹⁵ E. Guseinov, G. Charodeev, "Chechens in Turkey told us that Dudayev is alive", *Izvestiya*, 24th August, 1996.

¹⁶ S. Kinzer, "Pro-Chechen Ferry Hijackers Surrender to Turks", *The New York Times*, 20th January, 1996.

¹⁷ More information: Yu.Yu. Zavgorodnii, "Philosophy of pilgrimage of Buddhist monk Junsei Terasawa", *Bulletin of Finno-Ugric Studies*, no. 2 (2014): 66–73.

¹⁸ I. Filimonov, "Witnesses give evidence", *Obshchaya gazeta*, 20–26th April, 1995; O.A. Savchenko, "The Ukrainian Sangha of the Pontifical Order of Nipponzan Myōhōji", *Nauka. Religiya. Suspil'stvo*, no. 2 (2010): 292–93.

North Caucasus were genocide of the Chechen people¹⁹. A sociological survey of Centre for Public Opinion Research (Warsaw) showed that 58 % of Poles saw a ‘threat to Poland’ in the military actions in Chechnya and 51 % saw a ‘thread to the world peace’, whilst 67 % of respondents sympathized with the Chechen separatists, whereas Russia represented only 1 %²⁰. In Krakow, since March 1995, the Chechen Information Center was functioning, headed by M. Zubairaev and T. Mazoev, where propaganda radio and video materials were prepared, as well as conferences were held²¹. The Russian side also accused Poland of the fact that the humanitarian aid it collected for Chechnya in the amount of \$ one million went not to the civilian population, but to the armed separatists²².

The criticism of the Russian military operation in the North Caucasus began to be heard from some foreign leaders. On 12th January 1995, Czech President Václav Havel, in an interview to one of the German TV channels, threw out a hint that after the war in Chechnya, the Western world should understand the stubborn desire of the Eastern Bloc countries to join NATO²³. Following this, British Foreign Secretary Douglas Hurd openly called the Chechen war “a bad job that brought unnecessary suffering”, and Germany’s defense minister Volker Rühle, condemning the rude attacks of his Russian counterpart, The Russian Army General Pavel Grachev, against anti-war activists, not only canceled the invitation held for him to visit Germany in February, but also supported the proposal of the weekly newspaper *Die Zeit* publishers to nominate the Russian ombudsman Sergej Kovalev for the Nobel Peace Prize 1995²⁴. In turn, German Foreign Minister Klaus Kinkel urged the Russian Federation “to respect human rights and do everything to avoid civilian casualties”²⁵. These points of view were far from the solitary ones.

The disastrous assault of the Russian army of Grozny led to the fact that not only individual politicians or political groups from several countries in the world began to occupy anti-war positions, however also influential international organizations. As an example, on 10th January 1995, the Committee on Political Affairs of the Parliamentary Assembly in Council of Europe condemned heavy fighting in Chechnya, offering Russia ‘purely peaceful means’ for settling the conflict. As a result, the decision to join the Russian Federation in this organization was postponed for a year²⁶. Follow-

---

¹⁹ F. Krasavin “Chechen ‘card’ in Polish politics”, <http://www.maxpark.com> (date of access: 18.09.2017).

²⁰ “Bad work”, *Echo of the Planet*, no. 5 (1995): 13.

²¹ N.N. Grodnenskii, *Pervaya chechenskaya istoriya vooruzhennogo konflikta* [The First Chechen History of Armed Conflict] (Minsk, 2008), 568.

²² *Ibid*, 577.

²³ “It is an internal affair, but...”, *Echo of the Planet*, no. 4 (1995): 11.

²⁴ “Bad work”, *Echo of the Planet*, no. 5 (1995): 12.

²⁵ “Shame. World on the events in Chechnya”, *Echo of the Planet*, no. 2 (1995): 3.

²⁶ “The barrier bar on the way to Soviet Europe”, *Echo of the Planet*, no. 3 (1995): 12.

ing this, European parliamentarians in Strasbourg unanimously voted to postpone signing of a trade and economic agreement between the European Union and the Russian Federation for an indefinite period of time²⁷. On 17th January 1995, the United Nations High Commissioner for Human Rights met the Russian Foreign Minister Andrei Kozyrev and called for an immediate cessation of hostilities and human rights violations in Chechnya. Similar appeals from international officials were repeatedly heard thereafter²⁸. Thus, one can generally accept as true the assertion of one of the main anti-war activists, the chairman of the defense committee of the State Duma Committee of the Russian Federation, S.N. Yushenkov that on the eve of dispatch of the federal forces into the self-proclaimed Ichkeria, especially after the unsuccessful actions of the intra-Chechen opposition, “in the eyes of the world public, Dudayev would no longer look like a criminal”²⁹.

At the same time, it is impossible to talk about any kind of international isolation of Russia due to the military campaign in the North Caucasus at that time. No state officially recognized the independence of Chechnya, and German Foreign Minister Klaus Kinkel, in an interview on the radio, spoke of anti-democratic Dudayev’s regime³⁰. The main Western leaders visited Moscow during the celebration of the 50th anniversary of the victory in the Great Patriotic War, and then unequivocally supported the candidacy of the incumbent head of state Boris Yeltsin in the 1996 presidential election. The financial assistance to the Russian Federation from the International Monetary Fund did not stop until the late 1990s. On the issue of assistance to forced migrants from Chechnya, the Russian Red Cross Society worked closely with the International Committee of the Red Cross (ICRC). The UN Secretary-General Kofi Annan argued that only in March and June of 1995, this assistance was provided to 400,000 Chechen refugees or people affected by the war, as well as to 65 institutions, including 25 hospitals in the republic³¹. The UN helped more than 160,000 internally displaced people from Chechnya in the neighboring republics, mostly women and children³².

In other areas, Russian diplomacy had also achieved some success. Despite the complexity in the relations with Russia in the post-Soviet period, the leader of Georgia Eduard Shevardnadze from the very beginning of the war publicly supported not only the territorial integrity of the Russian Federation, but also the very idea of

---

²⁷ “Bad work”, *Echo of the Planet*, no. 5 (1995): 12–13.

²⁸ “Situation around human rights in the Chechen republic within the Russian Federation”, *Russian Bulletin of Human Rights*, issue 8 (1996): 53–54.

²⁹ E. Dikun, “Colonel against generals”, *Obshchaya gazeta*, 16–22nd December, 1994.

³⁰ “Shame...”, *Echo of the Planet*, no. 2 (1995): 3.

³¹ “Situation around human rights in the Chechen republic within the Russian Federation”, *Russian Bulletin of Human Rights*, issue 8 (1996): 61.

³² *Ibid*, 57.

establishing a constitutional order in Chechnya, neighboring with their country³³. Almost at the same time, the Kazakh authorities rejected the request of the local Chechen Diaspora to President Nursultan Nazarbayev “to protect Chechnya from the Russian aggression” and publicly recognized the rebellious republic as part of Russia³⁴. The visit of the Director of the Foreign Intelligence Service of Russia Evgeny Primakov to the Middle East and North Africa resulted in the fact that the Arab world refused to publicly discuss the ‘Chechen issue’³⁵. Even Turkey, despite frequent accusations against it, nevertheless sought to limit the campaign of support for Ichkeria from the Caucasian Diasporas³⁶. The overall number of foreign mercenaries and volunteers did not exceed 1–2 % from the total number of militant groups consisting of Chechen separatists³⁷.

Under these circumstances, the Russian authorities could resolutely reverse the situation in perception of their actions in the Caucasus if their position on the Chechen issue was supported by the world’s leading media, as it was already in the case with the sharp confrontation between President Boris Yeltsin and his opponents in August 1991 and October 1993. Therefore, articles and notes by correspondents of various foreign electronic and printed mass media can be considered important and interesting sources of information on the First Chechen War. Some of them were reprinted forthwith in the largest domestic socio-political publications of those years, whilst others found their Russian reader later. Often, these correspondents were sharply anti-war in content and somewhat shook the Western view of Yeltsin as an adherent of liberal-democratic values. As an example, the professor at Yale University, formerly Colonel-General of the US Army, William Eldridge Odom openly compared the policy of the Russian president and the country’s top military leadership with that of Stalin and Hitler³⁸. In turn, the editorial office of the most important French newspaper *Le Monde* believed that Yeltsin was ‘hostage of the hawks’ in the Chechen issue, that is, the security cabinet ministers³⁹.

Let us turn to the matter of fact. Polish journalist Jan Rozdzynski of the newspaper *Życie Warszawy* visited the North Caucasus in December 1994, soon after the campaign began. His first military memories related to the airplane in which the journalist arrived, together with his colleagues from different countries, to Vladikavkaz,

---

³³ N. Broladze, “Shevardnadze justifies the actions of Moscow in Chechnya. He envisaged this crisis in early 1993”, *Nezavisimaya gazeta*, 16th December, 1994.

³⁴ L. Minasyan, “Russia – among Kazakhstan’s priorities. The problem of citizenship is gradually becoming less tense”, *Nezavisimaya gazeta*, 16th December, 1994.

³⁵ E.M. Primakov, *Meetings at the Crossroads* (Moscow, 2015), 454.

³⁶ K.S. Gadzhiev, *Op. cit.*, 349.

³⁷ A.V. Malashenko and D.A. Trenin, *Op. cit.*, 103.

³⁸ W.E. Odom, “Which fate I do not wish to Russia”, *Moskovskie novosti*, 29th January – 5th February, 1995.

³⁹ “Crime”, *Echo of the Planet*, no. 1 (1995): 3.

the capital of North Ossetia, located in relative proximity to rebellious Chechnya. Most of the passengers of the airliner were Russian military – according to the correspondent, they were “silent, with short haircuts and motionless, clean-shaven faces”. At the airport, he counted more than ten military and transport aircraft, bringing personnel and combat equipment of the United Group of Forces (OGV) to a new hot spot in the North Caucasus. It was *siloviki* who gave orders at the airport; even civilians (journalists and photographers) were taken out on the khaki-colored army buses. That said, only his plane was civil⁴⁰.

The travel of the Polish correspondent to Chechnya proved unsafe. The unrecognized break-away Chechen republic was perceived as a ‘wild country’⁴¹. The Pole began his acquaintance with the Chechen war already in the multinational Vladikavkaz, where the trucks of the Russian army passing through the streets were regularly subjected to booing, curses and foul language from the residents⁴². Even the federal highway Rostov – Baku as a matter of fact looked like a zone of military operations in the description of the correspondent of *Życie Warszawy*. On the roads of the republic, the situation was extremely tense. The Polish journalist witnessed air attacks by Russian helicopters on the village of Sernovodskaya and firing upon those houses where light was on. As a result, the residents were forced to hide in the cellars in the evening and at night⁴³. Such raids were explained by the fact that Russian military aviation in Chechnya was regularly bombarded by militants from the ground, so, often in response with a preventive purpose, it destroyed passenger cars with civilians⁴⁴.

The relations between Russian military personnel and the civilian population of both Vainakh republics, according to Jan Rozdzynski, were very complex. In order not to face the forces of the Ministry of Defense and the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and not to undergo constant examinations, interrogations and even insults, the Ingush drivers tried to use country roads on the territory of their own republic. The Chechens themselves were openly called at the border checkpoint as ‘these bandits’ by representatives of the federal troops. The images of the checkpoint itself resembled the pictures of World War II. Rozdzynski mentioned the rows of barbed wire that blocked the highway, a concrete wall and a barrier blocking the crossing. Their personnel, in addition to their usual uniforms, also wore thick bullet-proof vests and did not feel piety for foreign correspondents⁴⁵.

---

⁴⁰ J. Rozdzynski “Toast of zootechnician”, *Novaya Polsha* [New Poland], no. 1 (2013): 36.

⁴¹ Ibid.

⁴² J. Rozdzynski “To see once”, *Novoe vremya*, no. 51 (1994): 8.

⁴³ J. Rozdzynski “Toast of zootechnician”, *Novaya Polsha* [New Poland], no.1 (2013): 39.

⁴⁴ J. Rozdzynski “To see once”, *Novoe vremya*, no. 51 (1994): 9.

⁴⁵ J. Rozdzynski “Toast of zootechnician”, *Novaya Polsha* [New Poland], no. 1 (2013): 37.

Above all things, the Polish journalist was impressed by the Chechen capital Grozny, which reminded him of “a terrible, burning city from a science fiction novel”. Everywhere in the city there were places of supporters of general and Chechen leader Dzhokhar Dudayev; armed people were warming themselves at the burning fires. The infrastructure of Grozny besieged by the Russian army quickly collapsed: in three city hotels, cold water either did not rise above the basement or reached only the ground floor. Representatives of the media could have a meal only in four public catering establishments, and the food choice was limited to potatoes with meat or chicken, tea and alcoholic beverages. The journalists slept on army iron beds. Despite the cold weather, there was no heating anywhere, so even in the presidential palace everyone wore a coat or a warm jacket. Dzhokhar Dudayev was not an exception. Even the press center in the presidential palace was described by Jan Rozdzynski as “a small dusty room with a broken window”, where the glass was replaced by polyethylene. At night, the streets of Grozny were obscured, so there was a real risk of accidental death under the car wheels⁴⁶.

The correspondent of the American newspaper *The New York Times* Mark Spector claimed that during two weeks of his stay in Chechnya, he saw numerous cases of destroyed residential sector and industrial facilities, as well as at least 200 dead civilians⁴⁷. His colleague, operator of the *Associated Press Agency* T. Jafarov, compared Grozny with the besieged Leningrad and admitted that “he did not have such a sense of danger even in Sarajevo”⁴⁸. Italian journalist F. Kukurina was also shocked by the war in Chechnya. Seeing with her own eyes the consequences of the Russian Air Force’s daily raids on Grozny, the correspondent of the *La Repubblica* newspaper wrote on the pages of the Russian democratic newspaper *Moskovskie Novosti* (*Moscow News*) that she “did not hear that even the most savage countries would bomb their own cities”⁴⁹. Although the above statement was rather controversial – the dictatorship regimes of the Middle East countries repeatedly resorted to violence against their own citizens in the second half of the 20th century – the Italian virtually disavowed one of the main statements of the official Russian propaganda: the fight against Chechen crime. In her opinion, it would be impossible to imagine that the authorities of Italy would similarly fight mafia in Palermo in Sicily. Fighting organized crime in Russia had to be started from Moscow, not from Chechnya, as the Italian journalist thought.

---

⁴⁶ J. Rozdzynski, “To see once”, *Novoe vremya*, no. 51 (1994): 9.

⁴⁷ N. Zyatkov and B. Stanishnev, “Dogs have already tried corpses”, *Argumenty i fakty*, no. 1–2 (1995).

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ F. Kukurina, “Women offer food to soldiers”, *Moskovskie novosti*, 25th December 1994 – 1st January, 1995.

In foreign publications, even in recent ones, the military actions in Chechnya were perceived as excessive and often unjustified use of force by Russia, leading to large number of victims among civilians. Correspondent of the American television company *ABCT* Goltz in May of 1995 reported about significant destruction in the Shali administrative center and constant fear of its residents due to round-the-clock shooting of heavy artillery of the UGA on positions of separatists in the mountain areas. In the article for the capital's *General Newspaper*, Goltz openly called the military, which were at the checkpoint on the outskirts of Shali, criminals due to drunkenness and bribery from the local population and other facts of oppression of his rights⁵⁰. Residents of Shali in an interview with the American accused the Russian servicemen of wanting to provoke them by such behavior to revolt for the army to get an excuse for destroying the district center. If the violence of the troops against the Chechens at the turn of 1994-95 could still be explained by the unexpected beginning of the war and the scale of popular resistance, six months later, the UGA formally controlled most of the territory of the republic and was accused by foreign journalists of inability to build normal relations with its population, though it came to liberate from the dictatorship of General-President Dzhokhar Dudayev.

Despite the predominance of emotions in such assessments, they were generally confirmed by information from Russian non-governmental organizations regarding the mass death of the civilian population of Grozny and the destruction of the city. According to their data, in almost five months since the introduction of the federal troops into the rebellious republic, more than 26,500 civilians have become victims of combat actions, including thousands of women, children and the elderly⁵¹. It is also necessary to add 1,438 civilians in the capital of Chechnya and its suburbs, as well as 1,407 Chechen fighters, who disappeared during the first quarter of 1995, as well as 2,000 Chechen men of various ages who were randomly detained without the prosecutor's sanction during the same period⁵². The destruction of the infrastructure was also huge: the residential sector, schools, nurseries, hospitals, theaters, libraries, roads, bridges, etc.⁵³. These facts alone could not cause sympathy for the official version of the Kremlin regarding putting things in order in Chechnya and the actions of the UGA.

In the village of Pervomayskaya, Grozny rural district, foreign journalists saw with their own eyes the real combat between Russian troops and Chechen fighters,

---

⁵⁰ T. Goltz "The main feature of this war is the honour of Chechen people", *Obshchaya gazeta*, 1–7th June, 1995.

⁵¹ "Situation around human rights in the Chechen republic within the Russian Federation", *Russian Bulletin of Human Rights*, issue 8 (1996): 67.

⁵² *Ibid*, 69, 71.

⁵³ N.F. Bugai and A.M. Gonov, *Severnyi Kavkaz: novye orientiry natsional'noi politiki (90-e gody XX veka)* [The North Caucasus: New National Policy Guidelines (1990s)] (Moscow, 2004), 231; V.A. Shnirel'man, *Op.cit.*, 349–50.

who were called militiamen in the articles of foreigners. The federal forces occupied the heights that dominated the settlement; however the Chechens, who were in the trenches around the settlement, fired and killed them using sniper rifles. The response fire from the tank guns broke up to a third of farmhouses in Pervomayskaya, so that the civilians were forced to hide in the basements and dugouts⁵⁴. Considering that rather significant part of the population of Pervomayskaya village and neighboring Petropavlovskaya village was made up of Russians, and there were industrial facilities in the settlements, such large-scale use of force by the UGA caused genuine bewilderment on part of the British journalist and political scientist E. Lieven. He also acknowledged the extreme inaccuracy of the aerial bombardment of Grozny⁵⁵.

A similar description of the skirmishes between the warring parties in December 1994 was left yet by other frontline correspondents on the pages of the largest mass media in Russia and around the world. Heavy position battles unfolded on the Chechen plain. As an example, an American journalist who watched the fight on the highway between the Ingush village of Sleptsovskaya and the Chechen district center of Achkhoy-Martan recalled that the separatists took positions on the hills and in the houses, stopping the advance of columns of the UGA military equipment with fire from heavy machine guns. In response, the federal army used aviation and artillery⁵⁶. Similarly, correspondents reported about skirmishes around the settlements of Davydenko and Assinovskaya in the west of the republic: the militants subjected Russian armored vehicles to shooting from sniper rifles and grenade launchers; as a result, the troops did not risk enter the villages and preferred shooting from tank guns and artillery from a safe distance. Such tactics made it possible to save the lives of servicemen of the UGA, but doomed Chechen villages to death⁵⁷. In addition, it made the advance of the troops extremely slow, which led E. Lieven to a conclusion about their demoralization. Before the Battle of Grozny, the Englishman believed that the Chechen operation for Russia was “the most amazing defeat that I could imagine”⁵⁸.

The Russian army appeared in the frontline reports of foreign media, on the whole, from the negative perspective. The UGA soldiers seemed hungry and frozen due to bad food supplies and lack of normal equipment, and also, they poorly under-

---

⁵⁴ J. Rozdzynski, “To see once”, *Novoe vremya*, no. 51 (1994): 9.

⁵⁵ E. Lieven, “The majority of those who died in Grozny – Russians”, *Moskovskie novosti*, 25th December 1994 – 1st January, 1995.

⁵⁶ Yu. Zarakhovich, “The Chechen War through the eyes of the journalists from American publishing houses”, in *Chechnya and Russia: societies and states* (Moscow, 1999), 292–93.

⁵⁷ More information: V. Seledkin, “Hot spot – Chechnya”, *Rossiiskaya gazeta*, 16th December, 1994; N. Burbyga, V. Belykh, “Grozny through armoured aims”, *Izvestiya*, 20th December, 1994; V. Belykh and N. Burbyga, “The troops are impeded by the militants and bad weather”, *Izvestiya* 21st December, 1994.

⁵⁸ E. Lieven, “The majority of those who died in Grozny – Russians”, *Moskovskie novosti*, 25th December 1994 – 1st January, 1995.

stood their duties in the war⁵⁹. Comments to such publications were often given by active or retired military leaders for whom their Russian colleagues remained the epigones of the Soviet Army, a potential enemy of NATO during the Cold War. The above-mentioned retired American General William Odom after the Battle for Grozny noted absence of radical reforms in the Armed Forces of the Russian Federation, internal strife among the higher command of the UGA, weak training of the junior commanders and rank-and-file officers, as well as an excessive number of officers of different ranks at the same time. All this, in his opinion, led the federal group to 'extreme helplessness' in the battles for the Chechen capital⁶⁰. Some US military analysts close to the Joint Chiefs of Staff (JCS) of the United States had similar view, adding the low morale of the Russian troops, and out-of-date tactics and organization of the army⁶¹. The conclusion was as a matter of fact made by the head of the JSC, General John Shalikashvili, who stated at the hearing in the Senate Committee on Defense that "the troops deprived of military training for three years and no longer equipped with modern technology due to the lack of means to maintain it, would behave exactly as we saw it in Chechnya"⁶². In other words, the Americans no longer perceived the Russian army as an equal or at least an adequate adversary.

Foreign journalists considered that the main reasons for the actions of the Chechen fighters opposing the federal army at that time were their national feelings. The correspondent of the Italian newspaper *Corriere della Sera*, E. Mo, believed it and opposed the Chechens to the Afghan Mujahideen fighters of the 1980s, whose Islamic factor dominated in the war against the USSR⁶³. The residents of the republic interviewed by the foreign press also emphasized the nationalistic point as the main reason for the armed resistance to the UGA, calling the supporters of Dudayev "the most devoted to the national cause... part of our... nation" and calling the war itself "the echo of the last deportation". Only the new 1944 was an alternative to it⁶⁴. Approximately the same motives for their participation in the war with Russia were later called by former militants in conversations with the well-known ethnological scientist V.A. Tishkov⁶⁵. At the same time, foreigners who visited Chechnya did not hide the

---

⁵⁹ N. Zyatkov and B. Stanishnev, "Dogs have already tried corpses", *Argumenty i fakty*, no. 1–2 (1995).

⁶⁰ W.E. Odom, "Which fate I do not wish to Russia", *Moskovskie novosti*, 29th January – 5th February, 1995.

⁶¹ A. Prasolov and A. Barni, "Blitzkrieg failed", *Argumenty i fakty*, no. 1–2 (1995).

⁶² Yu. Ustimenko, "American 'child of the nation'. Pentagon explains the failures of Russians in Chechnya by the lack of finance", *Obshchaya gazeta*, 23rd February – 1st March, 1995.

⁶³ N. Zyatkov and B. Stanishnev, "Dogs have already tried corpses", *Argumenty i fakty*, no. 1–2 (1995).

⁶⁴ T. Goltz, "The main feature of this war is the honour of Chechen people", *Obshchaya gazeta*, 1–7th June, 1995.

⁶⁵ V.A. Tishkov, Op. cit., 274–95.

obvious growth of religious feelings of the resident population, expressing concern that in the future, the situation would develop according to the Afghan or Bosnian scenario⁶⁶.

Whilst admitting that the opinion of the main Western mass media regarding the Chechen conflict in those days was the anti-war one, it should be noted that most Russian central and regional media wrote nearly in the same spirit. Correspondent of the Moscow weekly *Novoye Vremya* V.P. Dubnov, who visited Chechnya practically simultaneously with Jan Rozdzyński, compared the roads in Grozny with ice quarries. He also wrote about the destroyed houses and heating mains, inactive markets, mass exodus of women and children from the Chechen capital, and lack of water supply, heating and sometimes electricity. The only warm place in the city was the eternal flame in the presidential palace, while the corridors of this building were characterized by him as ‘frozen’⁶⁷. Approximately the same pictures of life in the frontline Grozny were given by other journalistic essays of that era, sometimes published on the pages of periodicals of diametrically opposite political views – from the previously pro-Kremlin liberals to traditionally counterpart communists⁶⁸.

Conclusion

In general, the publications of foreign journalists were devoted to the military tragedy of the Chechen people. As a rule, the authors sympathized with the Chechens, whose land hosted a full-scale war; at the beginning of which the initiative was on the side of the federal center. This point of view was not necessarily the result of bribery by separatists or a kind of natural Russo phobia. First, the assertions of the Russian authorities on a small police action to restore the constitutional order in the rebellious republic had collapsed. Secondly, despite the difficult circumstances, the Chechens behaved hospitable towards the press. During the meeting with Jan Rozdzyński mentioned above, a Chechen militant in Sernovodskaya village, who during the night conversation in the cellar raised a toast “For your and our freedom” and then in the course of the subsequent conversation, recalled the Polish artillerymen

---

⁶⁶ I.I. Rotar', Op. cit., 21–22, 35–36, 67.

⁶⁷ V. Dubnov, “Ask the captives about the price of peace... Not too long ago Russian deputies set free the first fourteen prisoners of war from Chechen captivity. This is how it was”, *Novoe vremya*, no. 50 (1994): 11.

⁶⁸ More information: V. Persiyarov, “Eyewitness’ testimony”, *Ogoniok* [Spark], no. 50–51 (1994): 7; L. Leonteva and D. Ukhlin, “‘Face’ of the war in the Caucasus”, *Moskovskie novosti* [Moscow News], 18–25th December, 1994; M. Eismont, “Grozny is still being bombarded”, *Segodnya*, 21st December, 1994; “Russia closes the border in the Caucasus. There are still armed clashes, peaceful citizen perish under the bombardments”, *Izvestiya*, 22nd December, 1994; N. Pachegina, M. Isaev and A. Bangerskii, “The enemies burnt down the home hut...”, *Nezavisimaya gazeta*, 27th December, 1994; “Returned from the blazing city”, *Sovetskaya Rossiya*, 31st December, 1994; S. Kaverin, “Again a black morning”, *Zolotoe koltso*, 21st January, 1995.

who served in the army of the legendary imam of Chechnya and Dagestan Shamil during the Caucasian War of the 19th century⁶⁹. This fact made an indelible impression on the correspondents, as well as an endless pro-Dudayev rally in the center of Grozny, where the militant delivered them on his own car.

At the same time, the UGA “tired soldiers, who did not sleep for many days”⁷⁰ behaved differently towards journalists. Under the pretext of ‘highly classified information’, they did not want to let foreigners into Chechnya, forbade them to take photographs of military equipment and even shot in the air as a warning; besides, they accused the media representatives from Eastern Europe of betraying Russia by their countries and supporting Dudayev’s regime⁷¹. This view was exaggerated: the same F. Kukurina with obvious regret stated the unification of part of the Chechen society around the person of the general-president under the slogan of the need to “protect their homes”⁷².

The statistical data of the Open Society Institute (OSI) founded by George Soros says that in the first three months of the armed conflict in Chechnya alone, federal officials and the military violated the rights of 137 correspondents from various Russian and foreign publications and in more than 90 cases they did not allow them to perform their professional duties. And no investigations into the above-mentioned facts were conducted by the authorities, although the facts were documented⁷³. Later, according to Glasnost Defense Foundation, seven press correspondents were killed in Chechnya, 21 injured, 11 journalists from various countries were beaten, three were missing and 94 other media representatives were intentionally subjected to shooting⁷⁴. The facts of various illegal actions of the Russian military against journalists of some foreign media were recorded from the very first days of the “operation to restore the constitutional order in the Chechen Republic”⁷⁵. All of this initially compromised the Russian side in the eyes of world media, lacking the ability to work normally in a ‘hotspot of tension’.

At the same time, it should be noted that written in the Russian-language and translated articles of foreign correspondents readily hosted Russian mass media, especially unsympathetic ones to the war in Chechnya. Sometimes they published a selection of relevant quotes from the most authoritative and influential American or Eu-

---

⁶⁹ J. Rozdzyński, “Toast of a zootechnician”, *Nowaya Polsha* [New Poland], no. 1 (2013): 39–40.

⁷⁰ Ibid, 38.

⁷¹ Ibid, 37, 38.

⁷² F. Kukurina, “Women offer food to soldiers”, *Moskovskie novosti* [Moscow News], 25th December 1994 – 1st January, 1995.

⁷³ O. Zolotov, “The war against press?” *Trud*, 11th March, 1995.

⁷⁴ “‘Whatever the cost’ did not work”, *Trud*, 1st August, 1995.

⁷⁵ “Chronicle”, *Obshchaya gazeta*, 16–22nd December, 1994; D. Gritsenko, “Bad weather. Victims are inevitable”, *Obshchaya gazeta*, 22–28th December, 1994.

ropean publications translated into Russian⁷⁶. In other cases, the editors themselves even asked foreigners to submit printed materials for them, probably believing their texts to be a stronger means of pressure on Russian authorities than their own. It would not be inappropriate to recall that the overwhelming majority of the domestic media of those years condemned the combat actions in the Caucasus as a ‘wrong war’ or even a “bloody slaughter”⁷⁷, but such features of the military operation in Chechnya as hidden nature of the Russian Defense Ministry’s actions, the army being unprepared for it and lack of understanding objects of war by the army were fully reflected in the reports of foreign journalists. In many ways, the task of the media was solved, because, as modern researchers correctly note, “...the victories of militants looked more important in the eyes of public”⁷⁸.

Список литературы

Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (90-е годы XX века). М.: Новый хронограф, 2004. 408 с.

Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2001. 464 с.

Глушаченков А.А. Некоторые особенности отражения в центральной печати боевых действий в Чечне (1994–1996 гг.) // *Власть*. 2008. № 2. С. 26–30.

Завгородний Ю.Ю. Философия паломничества буддийского монаха Дзюнсея Тэрасавы // *Вестник угроведения*. 2014. № 2. С. 66–73.

Зарахович Ю. Чеченская война глазами журналистов американских изданий (1993–1996 гг.) // *Чечня и Россия: общества и государства*. М.: Полиформ-Талбури, 1999. С. 290–307.

Корнилов П.А. Трансформация образа войны на Кавказе в современных российских СМИ // *Власть*. 2010. № 1. С. 100–103.

Корф О.В. Об особенностях медиасопровождения первой чеченской войны // *Власть*. 2008. № 8. С. 50–54.

Малашенко А.В., Тренин Д.А. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России. М.: Гендальф, 2002. 267 с.

Марков Е.А. Первая чеченская война в освещении российских СМИ // *Теория и практика общественного развития*. 2011. № 2. С. 179–182.

Осьмачко С.Г. Политическое и социально-экономическое развитие СССР, Российской Федерации (1985–1999 гг.). Ярославль: ЯГТУ, 2003. 358 с.

⁷⁶ Shame, *Ekho planety* [Echo of the Planet], no. 2 (1995): 2–3.

⁷⁷ More information: A.A. Glushachenkov, “Some peculiarities of coverage by the central press of the combat actions in Chechnya”, *Vlast* [Power], no. 2 (2008): 26–30; O.V. Korff, “About peculiarities of media coverage of the First Chechen War”, *Vlast* [Power], no. 8 (2008): 50–54; P.A. Kornilov, “Transformation of the image of war in the Caucasus in the contemporary Russian mass media”, *Vlast* [Power], no. 1 (2010): 100–03; V.F. Tsvetkova, “The First Chechen Campaign (1994–1996): Chronicle of the local conflict”, *Society. Medium. Development (Terra Humana)*, no. 1 (2011): 102–06; E.A. Markov, “The First Chechen War in the coverage of Russian mass media”, *Theory and Practice of societal development*, no. 2 (2011): 179–82.

⁷⁸ A.V. Malashenko and D.A. Trenin, *Op. cit.*, 23.

Положение в области прав человека в Чеченской Республике Российской Федерации. Доклад Верховного комиссара по правам человека, представленный в соответствии с резолюцией 2001/24 Комиссии // Российский бюллетень по правам человека. 1996. Вып. 8. С. 53–71.

Примаков Е.М. Встречи на перекрёстках. М.: Центрполиграф, 2015. 607 с.

Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 608 с.

Ротарь И.И. Под зелёным знаменем. Исламские радикалы в России и СНГ. М.: АИРО-XXI, 2001. 112 с.

Савченко О.А. Українська сангха японського Ордену Ніппондзан Мьоходзі // Наука. Релігія. Суспільство. 2010. № 2. С. 290–295.

Тишков В.А. Общество в вооружённом конфликте. Этнография чеченской войны. М.: Наука, 2001. 552 с.

Цветкова В.Ф. Первая чеченская кампания (1994–1996): хроника локального конфликта // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). 2011. № 1. С. 102–106.

Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 696 с.

Alissoltanov O. The Chechen crisis: genesis, dynamics and recent trends // *Central Asia and the Caucasus*. 2004. № 2. P. 13–23.

Dobaev I.L. The Islamist movement in the Northern Caucasus: trends, possible developments and how oppose it // *Central Asia and the Caucasus*. 2006. № 3. P. 146–152.

Gammerr M. Empire and mountains: the case of Russia and the Caucasus // *Social Evolution & History*. 2013. № 2. P. 120–142.

Goltz T. Chechnya diary. A war correspondent's story of surviving the war in Chechnya. New York: St. Martin's, 2003. 352 p.

Kinzer S. Pro-Chechen Ferry Hijackers Surrender to Turks // *The New York Times*. January 20, 1996.

Melikova S. The First Russo-Chechen campaign (1994–1996): causes and factors of ethnic mobilization // *The Caucasus and Globalization*. 2012. Vol. 6. № 3. P. 72–79.

Ware R.B. Civil war in Chechnia: political failure and strategic response // *Central Asia and the Caucasus*. 2004. №3. P. 53–61.

References

Alissoltanov, O. "The Chechen crisis: Genesis, dynamics and recent trends", *Central Asia and the Caucasus*, no. 2 (2004): 13–23. (in English)

Bugai, N.F., and A.M. Gonov. *Severnyi Kavkaz: novye orientiry natsional'noi politiki (90-e gody XX veka)* [The North Caucasus: New National Policy Guidelines (1990s)]. Moscow: Novyi khronograf, 2004. (in Russian)

Dobaev, I.L. "The Islamist movement in the Northern Caucasus: Trends, possible developments and how oppose it", *Central Asia and the Caucasus*, no. 3 (2006): 146–52.

Gadzhiev, K.S. *Geopolitika Kavkaza* [Geopolitics of the Caucasus]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2001. (in Russian)

Gammerr, M. "Empire and mountains: the case of Russia and the Caucasus", *Social Evolution & History*, no. 2 (2013): 120–42.

Glushachenkov, A.A. "Some peculiarities of the reflection of military operations in Chechnya (1994–1996) in the central press", *Vlast'*, no. 2 (2008): 26–30. (in Russian)

Goltz, T. *Chechnya diary. A war correspondent's story of surviving the war in Chechnya*. New York: St. Martin's, 2003.

Islamic Radicals in Russia and the CIS. Moscow: AIRO-XXI, 2001. (in Russian)

Kinzer, S. "Pro-Chechen Ferry Hijackers Surrender to Turks", *The New York Times*, January 20, 1996.

Korf, O.V. "On the peculiarities of media support of the first Chechen war", *Vlast' [Power]*, no. 8 (2008): 50–54 (in Russian).

Kornilov, P.A. "Transformation of the image of war in the Caucasus in modern Russian media", *Vlast' [Power]*, no. 1 (2010): 100–03. (in Russian)

Malashenko, A.V., and D.A. Trenin. *Vremya Yuga: Rossiya v Chechne, Chechnya v Rossii* [Time of the South: Russia in Chechnya, Chechnya in Russia]. Moscow: Gendal'f, 2002 (in Russian).

Markov, E.A. "The First Chechen War in coverage of the Russian media", *Theory and Practice of Society Development*, no. 2 (2011): 179–82. (in Russian)

Melikova, S. "The First Russo-Chechen campaign (1994–1996): Causes and factors of ethnic mobilization", *The Caucasus and Globalization* 6, no. 3 (2012): 72–79.

Os'machko, S.G. *Politicheskoe i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie SSSR, Rossiiskoi Federatsii (1985–1999gg.)* [Political and socio-economic development of the USSR, the Russian Federation (1985–1999)]. Yaroslavl': YaGTU, 2003. (in Russian)

Statement around human rights in the Chechen Republic of the Russian Federation. The Report of the High Commissioner for Human Rights submitted according to the resolution 2001/24 of the Commission. *Russian Bulletin on Human Rights*, 8 (1996): 53–71. (in Russian).

Primakov, E.M. *Vstrechi na perekrestkakh* [Meetings at the Crossroads]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2015. (in Russian)

Rossiya i SSSR v voynakh XX veka: Statisticheskoe issledovanie [Russia and the USSR in the Wars of the 20th century: Statistical study]. Moscow: OLMA-PRESS, 2001. (in Russian)

Rotar', I.I. *Pod zelenym znamenem. Islamskie radikaly v Rossii i SNG* [Under the Green Banner. Islamic Radicals in Russia and the CIS]. Moscow: AIRO-XXI, 2011. (in Russian)

Savchenko, O.A. "The Ukrainian Sangha of the Pontifical Order of Nipponzan Myōhōji". *Nauka. Religiya. Suspil'stvo*, no. 2 (2010): 290–95. (in Ukrainian)

Shnirel'man, V.A. *Byt' alanami: intellektualy i politika na Severnom Kavkaze* [Be Alans: Intellectuals and Politics in the North Caucasus]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006. (in Russian)

Tishkov, V.A. *Obshchestvo v vooruzhennom konflikte. Etnografiya chechenskoi voyny* [Society in an Armed Conflict. Ethnography of the Chechen War]. Moscow: Nauka, 2001 (in Russian).

Tsvetkova, V.F. "The first Chechen campaign (1994–1996): chronicle of the local conflict", *Society. Medium. Development (Terra Humana)*, no. 1 (2011): 102–06. (in Russian)

Ware, R.B. "Civil war in Chechnia: political failure and strategic response", *Central Asia and the Caucasus*, no. 3 (2004): 53–61.

Zarakhovich, Yu. "The Chechen war through the eyes of American journalists (1993–1996)"]", in *Chechnya and Russia: Societies and States*, (1999): 290–307. (in Russian)

Zavgorodnii, Yu.Yu. "Philosophy of Buddhist monk Junsei Terasawa's pilgrimage", *Vestnik ugrovedeniya*, no. 2 (2014): 66–73. (in Russian)